

sus of Altaians according to seoks (tribes), whose results were published by S. P. Shvetsov, the first statistician of Gorny Altai, is given. A brief history of the regional statistics formation, that marked its centenary in 2022 in the Republic of Altai, is also presented. The revived zaisanat presents the relevance of the Altaians' tribal census in its decisions. **Keywords:** *Altaians, seok-tribe, statistical information, S. P. Shvetsov, first statistician, region, all-Russian census, field material.*

Источники и литература

1. Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Т. I. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1900. 487 с.
2. Тадина Н. А. Первый статистик Горного Алтая С. П. Швецов о родовом обществе алтайцев // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Статистика прошлого, настоящего и будущего». Горно-Алтайск, 2022. С. 43–49.
3. Полевые материалы авторов. 2022 г.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-256-262

УДК39+639.1(=521.145)

*М. Н. Тихомирова*¹, *К. Н. Тихомиров*²

Занятие охотой у татар Большереченского района Омской области в прошлом и в настоящее время (по новым полевым материалам)

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация*

²*Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», р. п. Большеречье, Российская Федерация*

Аннотация. На основе полевых этнографических материалов рассмотрено занятие охотой в поселениях татар Большереченского района Омской области за последние три года. Кратко охарактеризованы ее объекты, угожья, формы и способы, перечислены некоторые сохранившиеся мировоззренческие представления, связанные с этим видом деятельности. Выяснено, что это занятие в настоящее время носит любительский характер, является досугом мужчин и одним из элементов их повседневного быта. Также описана одна из важных специфических черт, в прошлом характерная для зоны северной лесостепи, — коллективная загонная охота на волка на лошади. **Ключевые слова:** *татары, охота, северная лесостепь, новации, специфические черты, Большереченский район, Омская область*

Среди исследователей, не специализирующихся на этнографии западносибирских татар, существует стереотипное мнение, что охота у этого этноса играла заметную роль, так как это один из видов традиционной деятельности. Однако в реальности ее значение в жизни разных локальных групп различалось в зависимости от природной зоны, ландшафтных особенностей места проживания и других факторов.

Из письменных источников известно, что до начала XX в. в Омском Прииртышье в южной части ареала расселения западносибир-

ских татар – на левобережье Иртыша, в поселениях, которые теперь относятся к Большереченскому району Омской области, – охота приносила доход единицам жителей, так как это зона северной лесостепи, где водилось мало пушных животных, являющихся объектами промысла. По переписи 1897 г. в юртах Аубатканских Бухарской волости Тарского уезда из 165 чел. мужского пола (всех возрастов) был один человек, указавший ловлю зверей как главное занятие, и один человек назвал себя зверопромышленником. Этот вид деятельности ему тоже приносил основной доход [1, л. 39 об., 73 об.]. В выс. Еланкульском был один зверопромышленник из 158 чел. мужского пола [1, д. 2097, л. 33 об.]. Авторы статистико-экономического обследования 1908 г. писали, что в селениях этой части Тарского уезда ловили горностаю и лисицу. В зиму зарабатывали от 10 до 40 руб. [2, с. 388].

Роль охоты в жизнеобеспечении татар Омского Прииртышья, проживавших в лесостепи, на протяжении XX в. – начала XXI в. этнографами изучена мало. Детальных описаний охоты собрано не было, что, возможно, связано с тем, что занималось ею немногие [3]. С. Ю. Первых в 1975 г. в полевом отчете кратко, на одном альбомном листе, охарактеризовал виды охоты татар Уленкульского куста поселений Большереченского района Омской области, но перечислил важные ее особенности (охоту на горностаю с собакой, коллективную охоту на хищников и пр.) [4, л. 3–4]. И. Я. Требтау, опираясь на экспедиционные сборы 2000–2001 гг., более подробно описала виды охоты татар лесостепной зоны (с. Уленкуль Большереченского района, с. Большие Туралы Тарского района Омской области) в конце XX в. – начале XXI в. [5, л. 43–62].

В данной работе мы введем в научный оборот и обобщим сведения о занятии охотой у татар с. Уленкуль, деревень Кошкуль, Яланкуль Большереченского района Омской области в настоящее время, полученные в 2020–2022 г., то есть через 20 лет после последнего сбора этнографических материалов в лесостепной зоне [6]. Эта информация собиралась нами в рамках изучения состояния разных видов хозяйственных занятий в 2020-е гг. В ходе анализа материала стало понятно, что для детального описания видов охоты нужны дополнительные сборы.

В настоящее время объектами охоты чаще всего являются утки, кабаны, косули. В лесостепной зоне обитают другие животные, на которых в прошлом охотились, но в настоящее время не охотятся, например барсуки (не продают лицензию на их отлов), тетерева (у них невкусное мясо), лоси, медведи. Часть зверей и птиц, на которых ранее охотились, стали редкими. Сейчас не встречаются рыси, так как их практически уничтожили, охотясь на снегоходах (Кошкуль). В районе с. Уленкуль редко попадаются норки и тетерева. Повсеместно не стало

зайцев. Некоторые из информаторов считают, что этот зверек пропал из-за фермеров, которые весной травят поля (Кошкуль), другие думают, что количество зайцев сократилось из-за роста популяций хищников (Уленкуль) [6, Т-108, л. 2 об. – 3 об.; Т-111, л. 32–33].

К уменьшению занятия охотой приводит ряд причин. За последние два десятилетия все лучшие традиционные охотничьи угодья заняли частные охотхозяйства. В районе деревень Яланкуль и Аубаткан находятся охотхозяйства «Старатель» и «Охотбаза нефтезавод» из г. Омска, в Уленкульском сельском поселении – «Гинкульское», вокруг д. Кошкуль – «Новологиновское» и «Гарант». Кроме того, на землях между д. Каракуль, с. Уленкуль, д. Кошкуль недавно был организован государственный природный зоологический заказник регионального значения «Надеждинский» [6, Т-108, л. 2 об.; 7]. Только в районе деревень Яланкуль и Аубаткан есть небольшие общедоступные охотничьи угодья (ОДОУ) и территории, где физические лица имеют право свободно пребывать с целью охоты. Правда, согласно современным законодательным нормам РФ, на отлов того или иного вида животного и птицы в ОДОУ при любом юридическом статусе участка нужно внести плату, а в охотхозяйстве – получить путевку. При охоте на ОДОУ цены невысокие, а в охотхозяйствах, как правило, выше. Например, мужчины д. Кошкуль в 2021 г. покупали лицензию на уток за 1000 руб., на косялю – за 10 тыс. руб. в складчину [6, Т-111, л. 32 об.].

Мужчины с. Уленкуль, д. Кошкуль состоят в районном обществе охотников и рыболовов, так как членство в нем позволяет легально владеть огнестрельным оружием. Сейчас оно является основным оружием охоты, а петли, капканы и прочие ловушки отошли в прошлое.

Уменьшению роли охоты также способствовало ужесточение законодательства РФ по охране животного мира и усиление контроля за его исполнением (регламентация сроков охоты на животных и птицу, запрет способов отлова, которые ранее повсеместно практиковались у западносибирских татар, например преследование животного в период наста и др.).

Сейчас охота на водоплавающую птицу у татар Большереченского района Омской области наиболее распространена, что объясняется ее простотой, так как используется огнестрельное оружие, а не ловушки и приемы, требующие особых навыков, а также дешевизной лицензий и доступностью птицы в сравнении со зверями.

Сохраняются устоявшиеся приемы и способы охоты. Заранее, за день или два, до открытия сезона (в конце августа и на майские праздники) мужчина может съездить и поправить свое место для засады (засидку), которое часто устраивается на одних и тех же участках озе-

ра из года в год. В такой охоте используется лодка, чучела и оружие. Обычно это коллективная охота из нескольких человек [6, Т-111, л. 33].

Отметим, что в последнее время происходили изменения мест добычи. Например, из-за отсутствия уток на оз. Казатово осенью 2022 г. жители д. Кошкуль искали их на других озерах и в болотцах. Мужчины с. Уленкуль традиционно охотились на уток (урдэк): лысуху (кошколык), крякву на озерах Большое Каракульское, Большой Сарабалык и Малый Сарабалык, но из-за организации Надеждинского заказника теперь эти угодья им недоступны [6, Т-108, л. 3; Т-114, л. 39 об.].

Из редких приемов, используемых в 1970-х гг. при охоте на уток, опишем несколько способов их добычи и подбора.

В д. Яланкуль в ноябре, когда зеркало озера еще не было покрыто прочным льдом и оставались полыньи, в которых плавали утки, охотники их стреляли. Чтобы достать добычу, по еще непрочному льду пускали ползком мальчика маленького веса со страховкой из веревки, чтобы его вытащить, если он провалится. Мальчик подтягивал и доставал птицу палкой (казак) с гвоздем на конце [6, Т-106, л. 18 об. – 19].

Мужчины д. Кошкуль также выбирали для охоты конец осени, когда оз. Казатово было покрыто тонким льдом и были полыньи, в которых плавали утки. Охотники на лодках, проламывая лед, подплывали как можно ближе и стреляли птицу. Поскольку ее жизнедеятельность проходит на участках открытой воды, в это время годы она далеко от них не улетает. Утки становились легкой добычей, потому что всегда возвращались в эти же полыньи и попадали под новые выстрелы [6, Т-114, л. 40 об. – 41].

Сейчас зимой мужчины охотятся на копытных – кабанов и косуль. До охотничьих угодий мужчины добираются на транспорте, далее спешиваются для охоты. Животных выслеживают по их следам. Обычно на охоту выезжают в 9–10 утра, после того как управятся со скотиной. Охотники берут с собой еду (сало, котлеты, хлеб, чай в термосе и др.). Одежда охотников покупная, магазинная – зимой это белые маскировочные халаты; летом, например, охотничий костюм расцветки «камыш». Особенностью лесостепной зоны является то, что здесь нет охотничьих избушек, как в тайге, потому что угодья находятся вблизи поселений. Мужчины могут охотиться до темноты, но если быстро поймают добычу, то возвращаются. Перед транспортировкой крупную тушу животного разделяют там же, где добыли.

Еще несколько лет назад мужчины д. Кошкуль зимой ездили на охоту на лошадях. Раньше при индивидуальной охоте использовали лыжи. Недавно мужчины д. Кошкуль зимой стали использовать мотобуксировщик (мотособаку). В первые годы – в 2020 или 2021 г. – изве-

стен случай, когда часть охотников ехала на мотособаке, а часть — на лошадях. В 2022 г. охотники передвигались только мотособаке. К ней прицепляют друг за другом несколько пластиковых глубоких рыбо-ловецких саней, напоминающих волокуши, в которых размещаются один-два человека и снаряжение. Охотники не очень довольны мотособакой, так как она гудит и пугает зверя, но вынуждены ее использовать за неимением обученных лошадей.

Еще недавно, когда была разрешена загонная охота на кабана, один охотник гнал животное на лошади, а остальные стояли в засаде (на номерах), в местах, где были тропы животного. Интересно, что для оповещения охотников тот, кто гнал кабана, использовал сотовый телефон [6, Т-111, л. 34 — 34 об.; Т-114, л. 40]. Сейчас, когда загонная охота на кабана на транспортных средствах запрещена, охотник обустраивает себе место на дереве на участке, где ожидается появление животного. Чтобы оно пришло наверняка, делают прикормку из овса. Кабаны приходят питаться ночью, и тогда в зверя нужно попасть из оружия.

В завершение обзора отметим, что пропала коллективная загонная охота на волка. Это произошло, видимо, еще в послевоенные десятилетия, но о ней необходимо рассказать, так как этот вид охоты типичен для лесостепи. Она была распространена здесь в связи с тем, что бухарцы и татары занимались товарным животноводством и были вынуждены защищаться от волков, которые часто нападали на скот. В северной части Омского Прииртышья, в южнотаежной зоне, ее не практиковали из-за неподходящих ландшафтов (буреломы в тайге, высокий снежный покров и др.).

Сначала обнаруживали волка по следам, затем мужчины собирались на охоту. С вечера лошадь не кормили, чтобы она хорошо бежала. По рассказам жителя д. Кошкуль Г. А. Хусаинова, 1951 г. р., было желательно, чтобы стоял сильный мороз. Собак запускали в лес с подветренной стороны, чтобы волк не учуял запахи лошади и людей. Собаки обнаруживали хищника и выманивали его из леса. Волк выбегал на людей, его встречали выстрелами и кнутами, а собаки старались оказаться под защитой лошадей и людей. На этой охоте было важно, чтобы и лошадь, и охотник, и собаки работали слаженно. Житель д. Кошкуль Г. Х. Хусаинов, 1951 г. р., добавил, что не у всех охотников были ружья. Местные охотники охотились с колотушкой (*тукмак*) из черемухи и длинной плетью с железными шариками или гайками на концах. Колотушкой били волка по носу, он падал, и его добивали [Т-114, л. 40 об.]. Некоторые лихие охотники прыгали на волков со скачущего коня, но это было опасно. Для такой охоты лошадь обучал опытный охотник-наездник [6, Т-114, л. 40 об.; 8, с. 128–133].

Отметим, что коллективная конная охота на волков, лисиц была раньше распространена еще у барабинских татар в Барабинской лесостепи. Открытые пространства и занятие скотоводством также способствовали развитию этого вида охоты [9, с. 47–48].

В конце отметим, что в настоящее время, несмотря на не слишком широкое распространение охоты у татар перечисленных населенных пунктов, сохраняются мировоззренческие представления, связанные с этим видом деятельности. Например, бытует представление о том, что нельзя убивать лебедей. Это считается грехом. С таким мужчиной или его семьей потом случается какое-то несчастье. Также соблюдаются правила закола согласно шариату, распространяемые на любую охотничью добычу. Согласно им, необходимо перерезать шею, спустить кровь, прочитать молитву [6, Т-112, л. 15 об.]. Охотник Ф. Ф. Мусагитов, 1956 г. р., рассказал, что мужчины, которые занимаются охотой более серьезно, знают понятие *тахыт* – «счастье/удача в промысле». Если учить другого мужчину охоте, удача может уйти от учителя через руку: «Вот соседа я учил, и теперь он бьет без промаха, а я с промахом» [Т-108, л. 6 об. – 7, л. 18 об.; Т-108, л. 3 об.].

Итак, мы рассмотрели состояние охоты у татар в поселениях Большереченского района Омской области, расположенного в северной лесостепи. Она носит любительский характер, является частью повседневной жизни мужчин. Утрачены многие элементы традиционной охоты, среди которых были характерные для этой зоны – коллективная загонная охота на волков, индивидуальная охота на пушных зверей (горностаев, лис, куниц, колонков, хорьков) с собакой и специальными приспособлениями.

M. N. Tikhomirova, K. N. Tikhomirov

*Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation
Omsk Historical and Cultural Museum-Reserve «Antiquity Siberian»,
Bolsherechye, Russian Federation*

Hunting among the Tatars of the Bolsherechensky district of the Omsk region in the past and at the present time (based on new field materials)

Abstract. The hunting is considered in the settlements of the Tatars of the Bolsherechensky district of the Omsk region over the past three years on the basis of field ethnographic materials. The objects of hunting, lands, forms and methods of hunting are briefly characterized, some preserved worldviews related to hunting are listed. The hunting is currently of an amateur nature, is the leisure of men and one of the elements of their daily life. A collective driven hunt for a wolf on a horse are described also. This is one of the important specific features, in the past, characteristic of the northern forest-steppe zone.

Keywords: Tatars, hunting, northern forest-steppe, innovations, specific features, Bolsherechensky district, Omsk region

Источники и литература

1. ГУТО ГАТ Ф. И-417, оп. 2, д. 2096, 2097.
2. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И. А. Андроникова. Тобольск : Губернская типография, 1911. 395 с. +табл.
3. МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 1-21, к. 1280; 73-4, к. 49, 63, 1975 г.
4. Первых С. Ю. Охота и рыболовство у татар Большереченского района // МАЭ ОмГУ. Ф. I. Д. 1-10. 5 с.
5. Требтау И. Я. Основные хозяйственные занятия тарских татар в конце XX — начале XXI вв.: Вып. квалиф. работа. Омск, 2004. 126 л. // МАЭ ОмГУ. Ф. XIII. № 244.
6. Тихомирова М. Н. Полевые описи. Т-106, л. 18–19, 77 об. — 78, Т-107, л. 8 об., Т-108, л. 2–8 об.; Т-111, л. 32–34; Т-112, л. 15–16, Т-114, л. 38 об. — 41.
7. Карта общедоступных и закрепленных охотничьих угодий Омской области [электронный ресурс] // Карта охотника: Геопортал охотничьего хозяйства России. URL: <https://huntmap.ru/karta-oxotnichix-ugodij-omskoj-oblasti> (дата обращения: 13.10.2022).
8. Садыков Х. К. Малая моя родина — золотая колыбель: из истории бухарцев Тарского уезда: в II ч. Ч. 1: Воспоминания, размышления о Яланкуле и земляках. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 416 с.
9. Мягков Д. А. Очерки истории присваивающего хозяйства барабинских татар. Омск: Изд-во ОмГПУ; Издат. дом «Наука», 2008. 156 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-262-267

УДК 904

С. С. Тихонов

Устные сведения и картографические материалы о дорогах XVIII в. и о заселении Среднего Притомья

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены возможности изучения процесса заселения русскими старожилами свободных земель Среднего Притомья на границе Кузнецкого и Томского дистриктов (север современного Крапивинского района Кемеровской области). Для этого автор использует имеющиеся в его распоряжении устные предания о дорогах от Кузнецкой крепости до Мунгатского острога и об основании русских старожильческих деревень. Эти сведения дополняет карта, созданная геодезистом П. Г. Чичаговым в 1720–1729 гг. **Ключевые слова:** *среднее Притомье, русские старожилы, устная история, картографические материалы.*

Введение. В 1980–2000-е гг. автором в Крапивинском районе Кемеровской области были получены материалы о некоторых сюжетах заселения русскими левобережного участка Томи от устья Мунгата до устья Уньги (левые притоки Томи) и о дорогах, по которым крестьяне,